

У входа на дощатую дорогу война продолжается.

На краю платформы Фан Пин немного порылся в кладовке и нашел великолепные доспехи.

Вскоре Фан Пин надел доспехи.

Ли Хансун посмотрел на него и удивился. Нужно ли сейчас притворяться?

Фан Пин надел доспехи и сказал: "Ты сказал, что кленовый мишэн внезапно закончился. Будет ли Клен девяти городов глупым?"

"А?"

Несколько человек приуныли. Этот парень собирается притвориться Фэн Мишэном?

В это время Ли Хансун вдруг сказал: "Имитируй дыхание кленового убийства! Я нахожусь только на территории семи классов. Даже если кленовые девяти городов сомневаются, они не будут слишком беспокоиться и убьют меня, не видя ясно!

Когда я приближусь к нему, затащите его прямо в пространственную трещину! "

В это время Ли Хансун отреагировал довольно быстро.

Выдавать себя за Фэн Мишэна, да еще в таком месте и в такое время, было крайне неуместно.

Но Фэн Мишэн, в конце концов, племянник Кленового Девяти Городов и самый выдающийся потомок Кленового Короля. После смерти Фэн Цина Фэн Мишэн станет лидером третьего поколения и, как ожидается, будет бороться за место при дворе короля.

В это время, даже если Фэн Цзючэн подозревал, он не стал бы убивать его, не сказав ни слова.

Пока он будет приближаться, у него будет возможность затащить друг друга в пространственную трещину за пределами стека.

"Не... железная голова, могу я одолжить свои доспехи?"

Фан Пин сказал: "Я больше знаком с фэнмишэном и притворяюсь им. Если твои доспехи смогут одолжить мне, я буду более уверен, что убью его".

"Да, да... Но..."

"Не стоит!"

Фан Пин прервал, "давай, если ты будешь продолжать в том же духе, то кленовые девять городов должны быть подозрительными!"

Старуха из семьи Чэнь на данный момент убила двух восьмиклассников. Она была избита до состояния скелета, но ее боевая мощь все еще сильна.

Если так пойдет и дальше, то в девяти кленовых городах не идиоты. Как они могут не сомневаться?

Не только старуха семьи Чэнь, но и Чэнь Яоцзу чрезвычайно безумен. Он сражался с силой

разрушения. Разумно сказать, что он, который много лет поглощал людей, должен быть полностью поглощен.

Но Чэнь Яоцзу все еще борется со своей силой разрушения. Боюсь, пройдет совсем немного времени, и несколько человек в Фэнцзючжэне узнают о своем положении".

Ли Хансун вздохнул и быстро сказал: "Одолжив его тебе, ты не должен отходить от меня слишком далеко, иначе я не смогу использовать свою силу для ремонта доспехов. Как только ты останешься в пространственной трещине еще немного, ты порежешь свое тело!"

"Понятно."

В стороне, Ван Цзиньян сказал глубоким голосом: "Не рискуй. Даже если ты действительно используешь духовную силу министра, это ничего не значит. Сейчас нет необходимости рисковать своей жизнью. Ты понимаешь, о чем я!"

"Не волнуйся, не будет".

Конечно, Фан Пин знает, что он и Ли Хансун, похоже, передали навык, который еще не передан.

Если ты умрешь здесь, то твое путешествие к границе будет напрасным.

Надев доспехи Ли Хансуна, Фан Пин надел доспехи пещеры снаружи и сказал: "Ничего не подделаешь. Я не буду рисковать. Вы, ребята, не забудьте оттащить меня назад в критический момент. Космическая трещина кажется мне привлекательной. Не дайте мне действительно упасть".

"Я знаю."

"....."

После того, как несколько человек обсудили это, Фан Пин стал ждать.

На самом деле, в это время ему лучше появиться под дощатой дорогой. Если он действительно хочет появиться там, это будет гораздо проще сделать.

Крича "Дядя Ван, Ван Цзу попросил меня помочь вам", Фан Пин сомневался, что кленовые девяти городов действительно могут воспринять его всерьез.

Но сейчас он не может уйти. Чтобы сойти с платформы, ему нужно пройти по настилу. Теперь он не может пройти по ней.

В других местах тоже запрещено. Это слишком опасно.

Примерно через пять или шесть минут Фан Пин приказал Лао Вану отойти, затем посмотрел на ципина семьи Чэнь, стоявшего рядом с ним, и сказал: "Старший, ты будешь преследовать меня позже и разнесешь меня в фэнцзючэн!"

"....."

Семь продуктов семьи Чэнь на мгновение замялись, а затем с тревогой сказали: "Это... слишком опасно! И вторые предки были впереди. Как только они не справились с управлением,

они выстрелили в тебя...".

В этот момент мы также знаем план Фан Пина.

Но Чэнь Яоцзу был впереди. Если бы он дал ход Фан Пину и сразу же выкинул его с настильной дороги, это было бы большой бедой.

"Все в порядке. Я договорился со вторым предком, что на них нападут позже. Уходи с дороги и пользуйся моментом... Просто крикни "он вышел из-за границы" и запутай их в мгновение ока".

"Но..."

"Не надо! Учитель, если вы убьете фэнцзючэна, то другие им вовсе не противники. Ты можешь убить их силой!"

На лице Ципина Чэня появилась борьба, затем он стиснул зубы и кивнул.

Хотя они не были знакомы с Фан Пином, сейчас они очень им восхищались. Он жестокий человек... и немного зловещий.

После обсуждения, Чэнь Яоцзу перед ним также яростно атаковал.

На дощатой дороге шесть людей Цзюпина сражались в ближнем бою, что было опасно и рискованно. Они часто прижимались к краю настила. Фан Пин немного нервничал.

В это время Чэнь Яоцзу и старуха одновременно вырвались вперед и с силой убили последнего восьмого сильного человека.

Но на них также напали несколько человек в фэнцзючжэнах. Они были в крови. Они отступили назад и проделали небольшую дыру в центре.

В то же время Ципин из семьи Чэнь яростно выпил и ударил Фан Пина.

У Фан Пина перехватило дыхание. Он получил удар и пролетел над семьей Чэнь на высоте 30 метров.

Сзади поспешно закричал Ципин из семьи Чэнь: "Он вышел за границу, убейте его!".

"Дядя Ван, помоги мне!"

Фан Пин также прошептал. Когда он достиг своего уровня, имитировать чужие голоса было очень просто.

Боевые мастера никогда не определяли личность друг друга по голосу и форме тела.

"Мишэн..."

Кленовые девяти городов на мгновение были ошеломлены!

В этот момент кленовые девять городов были почти ошеломлены.

Как Фэн Мишэн вышел из границы?

"Есть входы в других местах..."

быстро добавил Фан Пин, в то время как Чэнь Яоцзу яростно выпил и направил свой меч на Фан Пина.

Фан Пин почувствовал мощную силу Ци и крови и выругался в сердцах. Чэнь Яоцзу был пристрастен к актерству. Ты собираешься убить меня?

Увидев движение Чэнь Яоцзу, Фэнцзючэн тоже сделал быстрое движение, набросился на Чэнь Яоцзу и закричал: "Иди сюда!".

Хотя он кричал, он мог видеть, что "Фэн Мишэн" упал к нему, и кленовые девять городов все еще немного отступили назад.

Почему Мишэн появился здесь?

Есть ли входы в других местах?

Они искали десятилетиями и нигде не нашли входа.

И почему Мэйшэн здесь один?

Как отец мог позволить Мэйшэну прийти сюда одному?

Всевозможные мысли промелькнули в голове у Кленовой девятки.

В следующий момент я не знаю, что я подумал. Кленовая девятка города вдруг закричала: "Назад!".

"Ваше Высочество..."

Несколько государств Цзюпина вокруг него не имели таких мыслей в данный момент. Увидев, что Фан Пин упал, оба государства Цзюпинь протянули руки, чтобы подобрать людей.

"Назад!"

Фэнцзючэн снова выпил!

Неправильно!

Что-то не так!

Он вспомнил, как будто кто-то мог замаскировать запах... Кто?

Кто?

Фан Пин!

Фан Пин замаскировался в месте войны с Ваном. Фэн Мишэн однажды сказал это, и Цзи Яо однажды сказал это, но никто не верил в это в то время.

Хотя они не поверили, они не забыли об этом.

"Фан Пин!"

Фэнцзючэн не знал, был ли человек перед ним Фан Пин. Второй участник был в шлеме, и он не видел его ясно, но он чувствовал, что Фэнцзючэна здесь быть не должно!

Так это или нет, но лучше всего сейчас отступить.

Что касается того, сможет ли Фан Пин, воин семи классов, навредить этим девяти классам, хотя он уверен в себе, но кто знает, есть ли у зверя какая-нибудь убийственная булава.

Он вернулся, но было слишком поздно, чтобы подхватить двух Цзюпинов Фан Пина.

Пока Фэн Цзючэн кричал "отступаем".

Фан Пин попал в руки этих двоих.

Как только они упали, Фан Пин и их тела прилипли друг к другу.

Взглянув на Кленовую девятку назад, в глазах Фан Пина промелькнуло сожаление, но без промедления золотая хижина появилась в одно мгновение и накрыла его и двух Цзюпинов.

Хижина переместилась и в мгновение ока оказалась за пределами дощатой дороги.

Все это произошло в мгновение ока.

В хижине лицо Фан Пина мгновенно побледнело. Золотой дом, который не был поврежден предыдущим взрывом восьми продуктов, исчез прямо в этот момент!

Сила пространственных трещин не поддается воображению.

В одно мгновение часть золотого дома, сделанного из бессмертного материала, была отрезана.

Фан Пин быстро убрал дом. В следующее мгновение все трое появились в пустоте за пределами дощатой дороги.

"Скрип!"

раздался резкий звук, и Фан Пин почувствовал, что его внутренние органы будут сломаны, когда он подвергся прямой бомбардировке девятиклассного монстра!

Внешняя броня - это тоже броня, которую носит сильный человек шести классов, которая по качеству не уступает сплаву класса "А".

Она может быть прямо разрезана и раздавлена без какого-либо сопротивления.

Внутри, на божественной броне Ли Хансуна также появилась трещина.

Над платформой лицо Ли Хансуна было бледным. Сила ци и крови, сила золотого тела и жизненная сила хлынули наружу. Он восстановил свои доспехи в воздухе.

Рядом с Фан Пином оба Цзюпина в мгновение ока упали на дощатую дорогу.

Фан Пин был порезан, и двое тоже.

У одного из них левая рука исчезла в одно мгновение.

"Проклятье!"

прорычал другой мужчина и попытался бежать к настилу.

Фан Пин проигнорировал их и побежал к настилу. Если бы он не побежал, его бы разрубили на куски.

В это время Чэнь Яоцзу и старуха тоже вырвались вперед. Один обстреливал их из фэнцзючжэна, а другой - двух цзюпинов, выброшенных с настильной дороги.

Несмотря на это, Фан Пин продолжал плевать кровью и летел к дощатой дороге.

Сзади показался длинный пистолет Яо Чэнцзюня, но в следующее мгновение он превратился в длинную веревку, внезапно скрутил Фан Пина и с трудом подтянулся к Ван Цзиньяну.

Лицо Яо Чэнцзюня было бледным. На длинной веревке появились трещины, и раздался резкий звук.

Его копье тоже высокого класса, но в это время на нем постоянно появлялись трещины.

"Вернись!"

Даже Ли Хансун, который ремонтировал свои доспехи, схватился за конец длинной веревки и яростно зарычал. Все трое вместе взяли Фан Пина и полетели к дощатой дороге.

"Пейте!"

Фан Пин, закутанный в доспехи и тянувшийся за длинной веревкой, тоже дико напился, подпрыгнул и в мгновение ока упал на дощатую дорогу.

В этот момент божественная броня на его теле пошла бесчисленными трещинами.

Ли Хансун, сидевший сзади, с волосами, ставшими белоснежными, был слаб и напуган.

Это ужасно!

За такое мгновение он израсходовал всю свою силу, не говоря уже о большом количестве жизненной энергии. Несмотря на это, божественная броня была почти разрублена.

Яо Чэнцзюнь все еще помогает, иначе... Фан Пин может не вернуться!

Ван Цзиньян также не мог не крикнуть: "Безумец, ты должен рисковать!"

Несколько человек недооценили тягу к трещине. Если бы Яо Чэнцзюнь быстро не использовал длинный пистолет, превратив его в веревку, и не потянул Фан Пина, Фан Пин не смог бы вернуться на дощатую дорогу.

Фан Пин тоже волновался, но он не мог так сильно переживать. Он крикнул: "Не дайте им убежать, убейте их!"

Двое упали в пустоту Цзюпина. В этот момент Чэнь Яоцзы сдул их с настильной дороги на расстояние более 10 метров.

Фан Пинган почти не отозвался всего в метре или двух от них.

Хотя они сильнее, чем Фан Пинган, они также полны отчаяния и безволия в это время!

У них нет божественных доспехов. Через некоторое время их золотые тела почти разрезаны!

У одного из них, Цзюпина, голова была отрезана пополам.

"Нет!"

"Ваше Высочество Цзючэн! Помогите мне!"

Они были в отчаянии и ревели. Они продолжали вырываться из несравненно мощной энергии и хотели бежать к дощатой дороге.

Но чем больше ты борешься, тем больше трещин в пустоте.

В мгновение ока по всему телу появились черные трещины.

Все это произошло слишком быстро.

Фэн Цзючэн, отступивший на несколько шагов, был в ужасе. Он отрезал сумасшедшую старуху Чэнь ножом и закричал: "Фан Пин!".

Это чувство негодования леденит тех, кто его слушает.

Два бога окажутся в такой ловушке!

Если бы он не заметил что-то неладное и не поспешил назад, разве он не последовал бы его примеру!

"Кленовые девять городов, давно не виделись!"

Фан Пин отступил на несколько шагов и зашел в тыл Чэнь Яоцзы. Доспехи исчезли с его лица, открыв его истинное лицо. Он улыбнулся и сказал: "Дядя Ван, почему ты не спас меня только что?"

"Проклятье! Бен собирается расстроить тебя!"

Кленовые девять городов увидели истинное лицо Фан Пина и горько закричали. Это был действительно он!

Это действительно он!

Фан Пин увидел, что он неистово убивается, снова отступил и с улыбкой сказал: "У меня действительно судьба кленового короля. Я убил Фэнцина, убил многих людей Фэнцина, и, наконец, однажды убил Фэнмина. Теперь я убил вас двоих, девять лучших.

Тут-тут, неужели я достиг этой ступени в царстве семи классов? Я сам был удивлен.

Кленовые девять городов, удивлен или нет?

Вы счастливы? "

Фан Пин говорил очень быстро. Пока он говорил, внезапно появился огромный золотой свет и хлынул на семью Чэнь, Яо Чэнцзюня и Ли Хансуна.

"Убейте их!"

сказал Фан Пин и яростно выпил. Длинный нож в его руке вспыхнул, золотой свет вспыхнул, и нож раскололся на нескольких человек!

Чэнь Яоцзы и старухе не нужно было, чтобы он говорил. В данный момент их не волновали два Цзюпина, которые вот-вот будут разрезаны на куски. Держа в руках волшебных солдат, они быстро убили Фэнцзючэна!

В это время на стороне Фэнцзючэна осталось только два Цзюпина и один боевой художник Бапин.

Кленовые девять городов увидели двух убитых мужчин. Они ослепительно засверкали золотым светом и хотели расколоть свои канты. Они заревели: "Выводите!"

Посажено сегодня!

Эти люди действительно хранили так много неразрушимого материала. Он и двое других сражались до сих пор и много потребляли. Они думали, что убьют Чэнь Яоцзу. Неожиданно, они восстановились до пика в мгновение ока.

Дело в том, что два бога умрут!

Да, всего на какое-то время два бога, провалившиеся в пустоту, услышали мрачный рев отчаяния до крайности!

Плотные черные трещины почти окутали их. В мгновение ока они исчезли без следа!

"Отступаем!"

Кленовые девять городов яростно заревели, а оставшиеся генерал Бога и золотой силач Бапин тоже были в ужасе.

Война повернула вспять слишком быстро!

"Не хочу уходить!"

Чэнь Яоцзу был в экстазе и готов был взорваться!

Он не ожидал, что Фан Пин сможет убить двух Цзюпинов!

Он действительно не думал об этом!

В тот момент, когда Фан Пин провалился в пустоту, он подумал, что Фан Пин сошел с ума и хочет умереть вместе с ними.

Но он не ожидал, что броня на Фан Пине может противостоять разрезанию пространственных трещин!

Это трещина, которую можно разрезать на части.

Среди девяти лучших, помимо топ, возможно, люди уровня Нань Юньюэ могут убежать от десятков трещин и получить серьезные ранения.

Но Фан Пин заблокировал его!

Не просто броня, а веревка.

Как раз в этот момент люди действительно много думали, но сейчас не время исследовать эти проблемы.

Доспехи Ли Хансуна, копье Яо Чэнцзюня в веревку, Золотой Дом Фанпина... Включая мгновенное изменение дыхания!

Можно сказать, что здесь слишком много случайностей и слишком много тайн!

Но сейчас не время удивляться.

Фан Пингкенг убил двух Цзюпинов. Ситуация достигла этой точки. Они в Фэнцзючжэне не могут позволить им убежать!

"Убить!"

Чэнь Яоцзу рванулся со всей силой, и его кровь устремилась в небо.

Волшебное оружие полностью превратилось в золото, и даже золотой дракон появился под его ногами!

Наступи на дракона!

Фан Пин был ошеломлен!

Что это?

Осязаемый?

Нет, это не очень похоже на физический объект. Это больше похоже на то, с чем смешивается физический объект. У него есть определенная связь с физическим объектом, но Фан Пин уверен, что это не чистый духовный объект.

"Дорога источника?"

Фан Пин не был уверен. В данный момент у него не было времени на размышления. Он закричал: "Не дайте им убежать!".

Кленовые девять городов бегут!

В это время Фэнцзючжэну не было дела до других. Оказывая сопротивление Чэнь Яоцзу, он быстро эвакуировался под настилом дороги.

Старуха из семьи Чэнь тоже рванула со всей силы и опутала другого Цзюпина. Даже если они сражались до самого края настила, старуха не отступила и настаивала на том, чтобы оставить этого человека.

Два других Чэня восьмого класса также сражались с оставшимися восемью классами.

Эти люди, спутанные вместе, не являются широкой дощатой дорогой. В данный момент энергия вырывается наружу, и даже хрустальная дощатая дорога была побита, с тенденцией к разрушению.

Фан Пин стоял позади. В этот момент Лао Ван также последовал за ним. Увидев эту сцену, несколько человек пришли в ужас. Вы хотите вмешаться в это время?

Если вы не будете осторожны, то вас собьют с дощатой дороги!

Починив доспехи, Ли Хансун нахмурился и сказал: "Если так пойдет и дальше... Кленовые девять городов могут сбежать!"

Хотя Чэнь Яоцзу вырвался вперед со всей своей силой и обладал мощной боевой мощью, Кленовые девять городов не были слабыми.

Даже если раньше расход был огромным, то сейчас хотелось бежать. Кроме того, есть девять и восемь продуктов. Может быть, я действительно смогу убежать, если буду продолжать в том же духе.

Фан Пин слегка кивнул, а затем быстро сказал: "Железная голова, давайте поможем и убьем восемь продуктов первыми! Лао Ван, вы с Лао Яо атакуете издалека, а Лао Яо разрывает свою ментальную силу!

Убьем этот восьмой сорт, кленовые девять городов... Найдите другой способ! "

"Хорошо!"

Затем, Фан Пин и Ли Хансун оба были золотыми огнями и быстро бросились вниз, чтобы убить прошлого.

Два бапина семьи Чэнь, которые сражались с бапином-силачом, закричали: "Отступайте! Опасность!"

Они сражались друг с другом. Хотя у них был абсолютный перевес, здесь было слишком опасно. Как только два воина с территории семи классов были сбиты на дощатой дороге.

"Все в порядке. Я убил восемь продуктов!"

Некоторые из сломанных доспехов Ли Хансуна также появились, указывая на то, что он не мог умереть.

Они ничего не сказали и быстро убили друг друга.

Четыре человека объединили руки и подавили воина восьми классов сразу.

"Ты хочешь, чтобы я умер? Это не так просто!"

В глазах мужчины появился яростный цвет, и он стал смотреть на Фан Пина. Сокрушительная сила его тела также вырвалась наружу со всей своей силой!

Даже если ты умрешь, ты убьешь зверя!

"Почему ты смотришь на меня?"

Фан Пину было абсолютно все равно. Когда его слова упали, в его руке появилась большая масса золотого бессмертного материала. Его кулак мгновенно стал полностью золотисто-желтым и разлетелся на куски.

Как только левый кулак разлетелся, длинный нож в правой руке превратился в золото и разрубил одним ударом.

Убивай левым кулаком и руби правой рукой.

много раз!

В этой сцене два восьмых класса семьи Чэнь немного приуныли.

Неужели это все еще человек?

Этот ход - неразрушимая субстанция!

"Это просто как ковать два или три раза. Что за высокомерие? Золотое тело может быть не таким сильным, как я, с таким большим потреблением!"

Фан Пин постоянно убивал кулаком и длинным ножом. Ли Хансун с одной стороны действовал как щит. Другая сторона хотела атаковать Фан Пина. Ли Хансун тут же вспыхнул вокруг Фан Пина, чтобы отразить атаку противника.

Два сильных восьмиклассника семьи Чэнь также остановили путь мужчины и продолжили атаковать и убивать.

"Зверь!"

Мужчина ревел снова и снова. В данный момент он был невыносим.

Он не может убить воина 7 класса!

Ли Хансун носит божественные доспехи. Каждый раз, когда он атакует, он может отразить атаку другой стороны, но не может убить другую сторону, что делает его крайне угнетенным.

Что заставляет людей извергать кровь, так это то, что каждый раз, когда Ли Хансун подвергается бомбардировке, он также получает серьезные ранения, а его внутренние органы серьезно повреждены.

Но в это время Фан Пин оставит Ли Хансуну большую массу неразрушимого материала, и Ли Хансун снова расцветет.

У них было молчаливое взаимопонимание. Ли Хансуну было все равно, ранен он или нет. Он как бы пробил молотом доспехи и разнес голову.

В остальном, он не боится этого парня!

"Проклятье!"

"Фан Пин!"

Восьми сильный человек, чем больше он сражался, тем больше сдерживал огонь. Наконец, он зарычал. В пустоте появилось огромное дерево, которое было его проявлением.

В момент появления объекта, он с сильными колебаниями полетел на площадь.

Разбитый золотой дом Фанпина также появился в одно мгновение, с грохотом.

Золотой дом стал еще более ветхим. Сам Фан Пин некоторое время истекал кровью и ругался.

"Убить!"

В это время двое восьми сильных мужчин из семьи Чэнь также воспользовались возможностью. Они вырвались одновременно. Мечи взревели и выбили восьмерых сильных мужчин за пределы дощатой дороги.

"Я не желаю!"

раздался голос с невольным ревом, и вскоре голос исчез.

Дальше внизу кленовые девять городов увидели эту сцену и укрепили свою решимость бежать.

Дракон у ног Чэнь Яоцзы опутал его. В это время девять кленовых городов стиснули зубы, и из воздуха появилось гигантское дерево. Вдруг оно спуталось с драконом, и громкий удар снова потряс всю дощатую дорогу.

Золотой дракон внезапно потемнел. Кленовые девять городов тоже вспыхнули, но им удалось избавиться от пут дракона. Не раздумывая, они повернулись и быстро побежали вниз.

"Проклятье!"

выругался Чэнь Яоцзы и быстро погнался за ним!

В это время старуха из семьи Чэнь также была в нетерпении, но она все еще сражалась с оставшимся девятиклассным божественным генералом, и она никак не могла уйти.

Фан Пин взглянул на Ли Хансуна. Ли Хансун быстро сказал: "Почти. Я могу сделать это снова! Ты убил двоих и позволил мне похвастаться!"

"Лао Яо!"

крикнул Фан Пин. Длинный пистолет Яо Чэнцзюня снова превратился в веревку и поймал Ли Хансуна.

Фан Пин крикнул: "Старшее поколение, опутайте этого парня!".

Две восьмерки семьи Чэнь быстро скооперировались со старухой, чтобы убить божественного генерала. Ли Хансун глубоко вздохнул и наткнулся на территорию девяти продуктов недалеко от них!

Даже если в данный момент это крайне опасно, лицо Фан Пина почернело!

Безумец, тебе обязательно бить кого-то головой?

Человек, запутавшийся в территории Цзюпина, горько усмехнулся. Один Цзюпин, два бапина и Фан Пин, который был сложнее бапина, опутали его.

Кленовые девяти городов бежали. Если Чэнь Яоцзы не сможет прогнать Кленовые девять городов, он обязательно вернется, чтобы убить его.

Можно сказать, что когда Фэнцзючэн сбежал, у него не было никакой возможности жить.

Видя, что эти парни хотят повторить свои старые навыки и расправиться с ним, как Фан Пин расправился с двумя божественными генералами, в его глазах появился свирепый взгляд.

Тогда умрем вместе!

Ни громкого питья, ни предупреждения.

Когда Ли Хансун ударил, энергия мужчины внезапно сильно изменилась.

Старуха из семьи Чэнь внезапно изменилась в лице и закричала: "Бей его!".

Другая сторона хочет взорваться!

Хорошо, что Чэнь Яоцзу здесь. Несколько человек могут объединиться для охраны, но Чэнь Яоцзу ушла. Теперь она не может вести круговую оборону в одиночку.

Она может быть в порядке, но остальные в беде.

Ли Хансун тоже почувствовал кризис, яростно зарычал, и золотой свет Доспешного Шлема с грохотом ударил в Цзюпина.

Сверху Ван Цзиньян также дико выпил, и из него вылетела толстая кровавая стрела!

Фан Пин не бездействовал. Разбитый золотой дом внезапно окружил отставшего Ли Хансуна.

Золотой дом без крыши внезапно издал звук "клик". Сильный человек на территории Цзюпина холодно улыбнулся. Он не стал нападать на нескольких человек из семьи Чэнь, а позволил нескольким людям обстрелять его. Несмотря на это, он сразу же подошел к золотому дому и взорвался!

Старуха из семьи Чэнь яростно зарычала и остановила большую часть силы самовзрыва, но у нее все еще оставались запасные силы, чтобы проникнуть в золотой дом и ударить по нему.

"Пуф!"

Фан Пин схватил в руку золотой материал и получил дверь тройной энергетик. Его лицо побледнело, как будто он умер.

Золотой дом был разрушен!

В золотом доме Ли Хансун оказался вне пределов досягаемости дощатой дороги. Яо Чэнцзюнь и Ван Цзиньян снова зарычали, бешено дергали за веревку и изо всех сил пытались вытащить Ли Хансуна на дощатую дорогу.

Старуха из семьи Чэнь тоже поспешила на помощь. Ей не было дела до двух восьми сильных людей, которые тоже были тяжело ранены. Она поспешила вытащить Ли Хансуна на дощатую дорогу.

.....

Мгновение спустя пыль осела.

Девятиклассный Генерал Богов наконец-то взорвал себя.

Доспехов Ли Хансуна больше не было видно. Не только доспехи, но и огромная трещина появилась в его животе, как будто он исчез из воздуха.

Глаза Фан Пин помутнели еще больше, и она в бессилии сказала: "Старейшина, иди и помоги второму предку...".

Фан Пин снова сконденсировал огромный золотой свет и бросил его старухе. Ее сердце снова обливалось кровью.

Любая война сжигает деньги.

Его золотой дом потратил десятки миллионов очков богатства до и после. Теперь он был полностью уничтожен. Более того, на этот раз его душевные силы серьезно пострадали. Я не знаю, сколько времени ему понадобится на восстановление.

Поскольку Нань Юньюэ сказала, что их духовная сила была слишком рассеяна, Фан Пин больше не делал самовзрыва.

Но в конце концов, золотой дом, на сбор которого ушли месяцы, исчез.

Цзюпин, неважно, насколько отчаянно, все равно остается Цзюпином.

Даже старуха изо всех сил старалась блокировать последующие волны, когда другая сторона взорвалась, но все равно не смогла полностью блокировать силу собственного взрыва.

Старуха ничего не сказала. Она взяла неразрушимый материал и быстро побежала по дощатой дороге.

В этот момент Фэнцзючэн все еще был жив.

Интересно, остановил ли второй предок друг друга?

Как только старуха ушла, Фан Пин снова послала неразрушимые материалы двум Чэнь Восьми, что было очень болезненно для ее сердца.

Только на минуту, только на минуту!

Туда-сюда, потратил почти 20 миллионов очков богатства!

Главное, что его золотой дом исчез, жизненная сила железной головы проходит, а доспехи сломаны. Ее нужно починить. Это все деньги!

Золотой дом нельзя восстановить до прежнего уровня без 10 или 20 миллионов очков богатства.

Близко к 50 миллионам очков богатства, он пропал!

"Проклятые девять городов Клена! Преследуйте, не дайте ему убежать!"

Фан Пин стиснул зубы, несмотря на психический ущерб, тоже встал и быстро побежал по дощатой дороге.

Людей в этой войне было немного, гораздо меньше, чем в последней магической войне.

Но в этой войне участвовали сильные мира сего. Цена, которую он потратил, была почти в два раза меньше, чем в прошлый раз!

Однако результаты войны также поразительны. До сих пор за короткое время были убиты три цзюпиньцзина!

Также есть три восемь продуктов, все из которых погибли здесь.

Восемь или девять продуктов, даже если их не так много под командованием кленового короля, если вы покинете кленовые девять городов, кленовый король может быть в состоянии плевать кровью.

Все были недвусмысленны, и никто не охранял платформу. Они бежали вниз один за другим.

То, что вы больше не можете защищать границу, имеет большое отношение к кленовым девяти городам. Жетон должен быть в руках Кленовых девяти городов.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145752>